

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАГИСТРАТУРЫ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

THE MAIN MASTER'S DEGREE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY

45.04.01. «ФИЛОЛОГИЯ». МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»¹

В Марийском государственном университете продолжается подготовка специалистов по направлению 45.04.01 Филология (профиль «Филология в системе современного гуманитарного знания»). В 2023–2024 годах по данному направлению подготовки завершают свое образование пять человек. Среди них выпускники направления 45.03.01 Филология (специалитет) и 44.03.05 Педагогическое образование (бакалавриат), уже имеющие базовую подготовку в области филологии, поэтому в основе предложенной им программы сложные теоретические курсы по языкознанию и литературоведению, направленные на установление границ и вместе с тем форм взаимодействия филологии и смежных дисциплин. При этом обучающиеся не только последовательно знакомятся с основными проблемами преподаваемых дисциплин, но и овладевают различными подходами к их решению. В течение двух лет приобретают навыки самостоятельно анализировать системы языка, фольклора и литературы; осуществлять оценку, реферирование, оформление и продвижение результатов собственной научной деятельности; редактировать научные публикации; совместно разрабатывать проекты в области филологии и др. В соответствии с заявленным направлением подготовки в центре внимания магистрантов данного выпуска находятся проблемы современной филологии. Рассматриваются формы сосуществования различных направлений и стилей и формирование в их пространстве новых областей (например, православной беллетристики). Самое серьезное внимание уделяется разнообразным форматам литературного текста (например, сетевая литература). Выявляются закономерности функционирования литературных объединений и сообществ, а также формы интерпретации классического наследия, в том числе и фольклорного; оценивается их перспективность. Проблемы ставятся и решаются, как правило, на материале творчества писателей-новаторов, например, романах Алексея Иванова и др. Обучающиеся также получают возможность апробировать свои знания в процессе прохождения учебной и производственных практик на базе лаборатории компьютерной лингвистики МарГУ: знакомятся с основными направлениями научно-исследовательской деятельности ведущих центров РФ, Марийского государственного университета, с опытом работы его ведущих специалистов, совместно с научными руководителями разрабатывают проекты, связанные с проблематикой выпускных квалификационных работ. В очередной раз «Вестник Марийского государственного университета» знакомит читателей с концепциями выпускных работ.

45.04.01 “PHILOLOGY”. MASTER’S PROGRAMME “PHILOLOGY IN THE SYSTEM OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE”²

Mari State University continues to train specialists in the field of Philology (Philology in the System of Modern Humanitarian Knowledge), with five individuals set to complete their education in the 2023–2024 academic year.

¹ Составление Т. А. Золотовой, доктора филологических наук, профессора МарГУ; Е. А. Плотниковой, кандидата филологических наук, доцента МарГУ

² Compiled by T. A. Zolotova, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, MarSU; E. A. Plotnikova, Ph. D. (Philology), Associate Professor, MarSU.

Among them are graduates from the profile 45.03.01 Philology (specialization) and the profile 44.03.05 Pedagogical Education (bachelor's degree), already possessing a foundational background in philology. The program they follow includes complex theoretical courses in linguistics and literary studies, aimed at delineating the boundaries and exploring the interactions between Philology and related disciplines. The students not only progressively familiarize themselves with the core issues of the taught disciplines but also master various approaches to problem-solving over the course of two years. Throughout this period, they acquire skills to independently analyze language, folklore, and literature systems; evaluate, summarize, format, and promote the results of their own research activities; edit scientific publications; and collaboratively develop projects in the field of philology and more. Aligned with the declared direction of preparation, the focus for these master's degree candidates revolves around contemporary philology. They delve into forms of coexistence of different directions and styles, as well as the formation of new areas within this space, such as Orthodox belles-lettres. A significant emphasis is placed on the diverse formats of literary texts, including network literature. They identify patterns in the functioning of literary associations and communities, as well as forms of interpreting classical heritage, including folklore, while assessing their prospects. Issues are presented and resolved, typically through the material of works by innovative writers, for example, the novels of Alexey Ivanov and others. Additionally, students have the opportunity to apply their knowledge during educational and production practices at the Mari State University's Computer Linguistics Laboratory. This involves familiarization with the main directions of research activities of leading centers of the Russian Federation and Mari State University, gaining insights from its leading specialists, and jointly developing projects with academic supervisors related to the issues addressed in their final qualification works. The journal "Vestnik of the Mari State University" once again acquaints readers with the concepts of the final qualification works of philologists.

**Поэтическое творчество представителей
Русского литературного клуба в Республике
Марий Эл: общее и индивидуальное**

А. В. Шурыгин

Современный российский литературный процесс в своем жанрово-видовом разнообразии многополярен и неоднороден. Особенно это проявляется в эпоху информационных технологий, когда Интернет стал местом средоточения множества литературных произведений профессионального и любительского толка, созданных и создаваемых авторами разных возрастов и уровней художественного мастерства. Данное обстоятельство в 1990-е годы привело ученых-филологов к необходимости выделения литературы в Интернете в особое направление, которое сегодня принято называть «сетературой» (сетевой литературой).

По общему мнению, сетература – это и направление в литературе и литературной критике, и сообщество писателей, активно работающих в сетевом пространстве. Среди ее отличительных признаков можно назвать гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, динамичность и интенсивно развитое игровое начало. Что касается непосредственно поэтического творчества сетевого поэта, то оно представляет собой особое пространство, участниками которого являются он сам и его поклонники. Кроме того, и

поэт, и его читатели в виртуальной реальности могут выступать в качестве соавторов, таким образом, наблюдается размывание феномена индивидуального авторства.

Сетевые авторы, создавая произведения, активно взаимодействуя и обмениваясь имеющимся творческим опытом именно в пространстве Интернета, создают собственные объединения. С одной стороны, по ряду признаков (общность идеологии, интересов, поведенческие нормы, особенности коммуникации, создания произведений, сотворчества и пр.) их можно соотнести с так называемыми «субкультурными образованиями». С другой, в отличие от них, они характеризуются большей открытостью, представляют свои произведения в широком доступе, сотрудничают с другими, причем известными объединениями (среди них – литературно-художественный журнал «Новая Литература», «Стихи.ру», «Poetbay.com», «AllPoetry» и др.). Применительно к таким группам в настоящей работе используется термин «литературное сообщество». В структурном отношении оно включает поэтов и публику, образцы коммуникативных взаимодействий (стихотворения, виртуальные выставки, критические замечания и отзывы на размещенные стихи), средства регуляции (нормы и правила), ресурсы поэтического сайта (навигацию, контент и др.). Значимыми ценностями также становятся признание

(автоматически при размещении на сайте) авторского права, массовой аудитории за счет членства иногда в более чем одном поэтическом сообществе, а также потребность в быстрых вневременных культурных и социальных связях.

Одним из подобных литературных сообществ Рунета является Русский литературный клуб (<http://www.litclub.ru/>), созданный в 2007 году на базе национальных литературных порталов Стихи.ру (<http://stihi.ru/>) и Проза.ру (<http://proza.ru/>). В течение 2011–2012 годов в России было создано более 70 региональных отделений этого клуба. С 18 октября 2011 года на базе Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсева было сформировано Марийское региональное отделение Русского литературного клуба в Республике Марий Эл (далее – Русский литературный клуб в Республике Марий Эл) (https://vk.com/mro_rlk).

Сообщество было создано с целью поиска талантливых русскоязычных авторов, отбора и продвижения качественных авторских произведений в сети Интернет для широкого круга читателей, совершенствования писательского мастерства авторов под эгидой Русского литературного клуба. В состав литературного сообщества входят литераторы из Йошкар-Олы и других районов республики. Примечательно, что среди авторов-активистов сообщества есть как уже опытные, зрелые литераторы, добившиеся серьезных литературных высот, так и молодые начинающие авторы, делающие свои первые шаги на этом поприще. Как правило, это участники разного рода занятий и профессий, объединенных в своем увлечении – литературном творчестве.

Основной целью настоящего исследования и является установление взаимосвязей (сходств и различий) в поэтическом творчестве представителей Русского литературного клуба в Республике Марий Эл.

При этом выбор тех или иных авторов Русского литературного клуба в РМЭ и произведений для анализа обусловлен прежде всего художественным уровнем самих произведений и повышенным вниманием читательской аудитории к ним, в первую очередь в Интернете.

Методологической основой работы являются принципы историзма, системности и целостности, разработанные в исследованиях М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Ю. М. Лотмана и др. Конкретизация их использования в процессе анализа поэтических произведений представлена в работах

В. Е. Холшевникова, Ю. М. Лотмана, В. Е. Хализева, Ю. Н. Тынянова, С. Н. Бройтмана, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург, В. В. Кожина, Б. О. Кормана и др. Принципиально важным моментом для настоящего исследования является обращение к научным работам по современным сообществам (Т. Б. Щепанская, С. И. Левикова, Д. Шидула), а особенно интернет-сообществам (Н. В. Барайщук, Д. Шидула) и виртуальным поэтическим сообществам (А. О. Еремина), исследованиям по современной сетевой литературе, касающихся в том числе и портала Стихи.ру (С. Тимина, А. Андреев, А. Караковский, В. Губайловский, Г. Тимофеева, Р. Ким, А. Бабичева, Д. Десятерик, М. Галина и др.).

В работе реализован комплексный подход, включающий в себя такие методы, как историко-генетический (описание возникновения и развития современного литературного сообщества в Интернете на примере деятельности Русского литературного клуба в Республике Марий Эл); биографический (выявление степени воздействия биографии представителей Русского литературного клуба в Республике Марий Эл на создаваемые поэтические произведения); сравнительно-исторический (сравнительно-сопоставительный анализ поэтических произведений представителей Русского литературного клуба в Республике Марий Эл); метод литературной герменевтики (определение смысловой нагрузки поэтических произведений представителей Русского литературного клуба в Республике Марий Эл). Для определения сходств и различий в творчестве поэтов клуба применены и такие частные методы работы, как интервьюирование и анкетирование.

В художественном отношении среди участников Русского литературного клуба в Республике Марий Эл обращают на себя внимание стихотворения Алексея Веселова, Анны Бовт, Галины Чирковой и Александра Тарасова. Творчество именно этих поэтов среди всех активистов Русского литературного клуба в Марий Эл является наиболее читаемым, их стихотворения имеют больше всего положительных читательских откликов (рецензий) в интернет-пространстве (в том числе на портале Стихи.ру) и при этом исполняются самими авторами и поклонниками их творчества и публично: на поэтических вечерах, концертах и других мероприятиях. Эти авторы находятся в своеобразном творческом

взаимодействии, общаясь и обмениваясь друг с другом информацией не только на литературные, но и на окололитературные темы в Интернете (на портале Стихи.ру и в социальных сетях). Поэтому материалом данного исследования будут выступать поэтические произведения упомянутых авторов, размещенные на национальном литературном портале Стихи.ру и в социальных сетях («ВКонтакте» и «Одноклассники»).

В результате проведенного нами анкетирования и интервьюирования выяснилось, что данные авторы довольно активно используют различные интернет-площадки в качестве инструментов для общения с читателями и продвижения собственного поэтического творчества. В этом плане базовой для них площадкой является литературный портал Стихи.ру, на котором они чувствуют себя довольно уверенно, в своей творческой среде, находят множество единомышленников среди других авторов и читателей (А. Веселов, А. Бовт, Г. Чиркова). Каждый из авторов, помимо портала Стихи.ру и других литературных сайтов, коммуницирует со своим читателем и в социальных сетях посредством отдельных страниц (А. Веселов) или прямым размещением стихотворений на стене своего аккаунта (А. Бовт, Г. Чиркова, А. Тарасов). При этом большинство авторов в качестве преобладающего ресурса используют социальную сеть «ВКонтакте» (А. Веселов, А. Бовт, Г. Чиркова), а один из них – социальную сеть «Одноклассники» (А. Тарасов). Что касается ведения блога, то, например, Г. Чиркова, хотела бы познакомиться с данной формой. Остальные (А. Бовт, А. Веселов, А. Тарасов) отрицают ее в качестве действенного способа взаимодействия с читателем.

В творчестве названных авторов находят свое выражение как традиционные для отечественной поэзии темы и непреходящие ценности (добро и зло, жизнь и смерть, поэт и поэзия, большая и малая Родина, природа и человек и др.), так и современные, особенно актуальные для настоящего времени (специальная военная операция, состояние экологии, развитие образования, культура общения и поведение людей и др.). Общими чертами для их творчества можно считать близость тематики (вечные темы и ценности), владение разнообразными художественными приемами, жанровую определенность (гражданская, философская, пейзажная лирика), строфическую организацию текста (силлаботоника). При этом

следует сразу оговориться, что у того или иного автора разные особенности поэтического текста проявляются по-разному. В плане отличий для этих авторов свойственны: особое восприятие мира, создание своих вымышленных реальностей (А. Веселов, А. Тарасов), узкотематическая направленность (А. Веселов, А. Тарасов), интертекстуальные переключки (А. Бовт), игровое начало, игра со словами и их многозначностью (А. Тарасов, Г. Чиркова), иносказательность (Г. Чиркова, А. Бовт), порождение новых текстов в процессе творческого взаимодействия как реакции на предыдущий текст (А. Веселов, Г. Чиркова, А. Бовт) и др.

В целом стихотворные произведения, создаваемые в сообществах в пространстве Интернета, в том числе и в Русском литературном клубе РМЭ, можно назвать относительно молодым жанром современной сетевой литературы в контексте всего современного литературного процесса, но особенно на региональном уровне. Ввиду этого данный жанр современной литературы представляется весьма интересным явлением и достоин отдельного научного изучения.

**Жанр поучения в современной православной литературе: традиции и новации
(на материале творчества
Б. А. Ганаго и В. Н. Крупина)**

Т. В. Ямайкина

Современная литература – особый этап в развитии российской словесности. Важно отметить ее поисковый экспериментальный характер, сосуществование различных направлений и напряженный диалог между ними, обеспечивающий творческое и динамичное развитие. В последние десятилетия в отечественной словесности выделилось особое направление – православная литература, представленное целым рядом писательских имен. Среди них особенно ярко звучат фамилии писателей архимандрита Тихона (Шевкунова), прот. А. Владимирова, В. Крупина, Н. Блохина, В. Лялина, священник Я. Шипова, прот. Н. Агафонова и др. Есть основания утверждать, что формирование собственно православной литературы как самостоятельной области литературного процесса всецело принадлежит именно XXI веку. Это обусловлено целым рядом религиозных, социальных и культурных причин. Впервые, за последние двадцать лет многие люди,

получив возможность изучения религиозного опыта предыдущих столетий, обратились к православию. Как следствие, в обществе возникает интерес к церковной традиции. Во-вторых, среди прихожан храмов появляются деятели науки и искусства, которые, открыв для себя мир православия, творчески переосмыслив его, делятся своими впечатлениями. В-третьих, сама церковь стремится наладить диалог с обществом, познакомив его с обычаями и традициями мира православия (М. С. Краснякова).

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент не существует общепризнанного термина, обозначающего новую область художественного творчества. Существуют по меньшей мере три термина («православная беллетристика», «духовная проза» и «православная проза»). В настоящей выпускной квалификационной работе (далее ВКР) используется нейтральное определение «православная проза».

Важное место среди жанров православной прозы занимает поучение. Первые поучения на Руси были переводами произведений отцов церкви: Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова и появились еще в X веке. В XI веке образцами поучительной литературы на Руси стали Соломоновы притчи и книга Иисуса сына Сирахова. Постепенно этот жанр прочно вошел в древнерусскую литературу и стал ценнейшим источником знаний о моральном облике русского человека.

По мнению отечественных медиевистов, поучение в первую очередь – это жанр, в котором древнерусские авторы пытались представить модель поведения человека вне его сословной ценности: в равной степени для князя и простолюдина. Это жанр-наставление, содержащее моральные, нравственные советы и указания, отцовские заветы, увещевания для правителей. Важной особенностью поучений является наличие в них конкретного адресата или адресатов. Поучение обладает сравнительно устойчивой структурой, традиционными формулами в виде обращений (дети мои, чадо, братья, князь и т. п.), а также набором определенных стилистических приемов: риторических вопросов и восклицаний, синтаксического параллелизма, инверсий, анафор, антитезы.

Достаточно часто встречаются поучения отца к сыну или детям. К таким произведениям, например, относятся знаменитое «Почтение»

Владимира Мономаха XII в. и «Слово некоего отца к сыну своему», входящее в Изборник (1076 г.). Это неудивительно, так как родительское наставление с точки зрения христианской морали имело большой авторитет. Примером тому служит Древнейший свод, в котором один из авторов под 1054 г. устами умирающего Ярослава поучает князей уважать друг друга и помнить, что они сыновья одного отца и матери. Нередко к жанру поучения прибегали и представители духовенства. В своих трудах они обращались к властным структурам, к братии или к простому народу. Поучения к князьям писались в торжественной манере, к простому люду обращались менее изысканно, использовали принятые в данный период обиходные выражения, такие поучения имели и четко выраженный дидактический характер. Так или иначе, но все произведения подобного рода на первый план ставили христианские добродетели: смирение, доброту, прощение, богобоязненность и др.

Самым ярким образцом этого жанра является знаменитое «Почтение» Владимира Мономаха XII в., включенное в состав «Повести временных лет», в котором он, рисуя образ идеального русского правителя, стремится донести до князей мысль о необходимости взаимного соблюдения сложившейся в средневековом русском обществе морально-правовой культуры. Одна из главных идей «Почтения» состоит в том, что каждый князь должен довольствоваться своей землей и не посягать на чужую. Свои идеи Мономах подкрепляет сентенциями из Священного Писания, а также примерами из собственной жизни. В целом данное произведение являет собой пример использования христианских канонов в политических целях.

Известность также получили поучения крупного церковного идеолога Киевской Руси игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия Печерского («Слово о терпении, любви и посте», «Почтение о терпении и смирении», «Слово утешительное к братии о душевной пользе», «Молитва за всех христиан»), епископов Кирилла Туровского («Притча о душе и теле») и Луки Жидяты («Почтение архиепископа Луки к братии») и некоторые другие. Существовал и значительный пласт поучений, адресованных простому народу. Это, как правило, краткие, лаконичные произведения, написанные разговорным языком и осуждающие различного рода человеческие пороки.

Изучением жанра поучения в различные эпохи занимались такие исследователи, как М. П. Алексеев, Д. Боровков, А. А. Гиппиус, И. М. Ивакин, А. Ю. Карпов, В. Л. Комарович, Д. С. Лихачев, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, О. В. Творогов, Н. В. Шляков и др.

Основное внимание в настоящей работе сосредоточено на творчестве двух значимых православных авторов: Б. А. Ганаго и В. Н. Крупина. Выбор именно данных писателей объясняется своеобразием их жизненного и творческого пути: оба они пришли в литературу уже в зрелый период своих идейно-художественных исканий. Но, если Ганаго – изначально религиозный деятель, для которого православная проза – это еще одна возможность обратиться к широким слоям населения, то Крупин, наоборот, – уже сложившийся, признанный писатель-деревенщик, для него данное направление – обретение вместе с читателем новых духовных смыслов.

Цель работы – выявление соотношения традиций и новаций в жанре современного поучения (на материале рассказов Б. А. Ганаго и малой прозы В. Н. Крупина) и определение значимости устоявшихся модификаций для дальнейшего развития жанра.

Определяющими являются прежде всего работы по проблеме «христианство и русская литература» (П. Е. Бухаркин, Ю. К. Герасимов, М. М. Дунаев, И. А. Есаулов, К. Л. Котельников, Ю. М. Лотман, А. М. Любомудров, А. М. Панченко и др.). Анализ данных исследований приводит к выводам о генетической связи русской литературы с христианством, интересе и сохранении на всем протяжении ее существования христианских традиций, которые во многом определяли и ее глубину, и значимость. Важными в исследовании становятся и работы, обосновывающие специфику жанра поучения, его связи с другими, в том числе и актуальными для того или иного периода развития литературы жанрами как религиозной, так и светской литературы (М. П. Алексеев, Д. Боровков, А. А. Гиппиус, И. М. Ивакин, А. Ю. Карпов, В. Л. Комарович, Д. С. Лихачев, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, О. В. Творогов, Н. В. Шляков и др.). В работе также учтены наблюдения и выводы исследований, посвященных собственно творчеству Б. А. Ганаго (В. С. Зубарева) и В. Н. Крупина (О. П. Белова, Т. В. Кошурникова, А. М. Любомудров, Л. Н. Скаковская, Т. С. Тальских и др.).

В работе используется комплексный подход, включающий историко-генетический, сравнительно-исторический и типологический методы.

Обратимся к наследию Б. А. Ганаго и В. Н. Крупина.

Б. А. Ганаго – известный религиозный деятель, одним из первых организовал Школу катехизаторов Минской епархии, разработал «Методику преподавания катехизиса» для института теологии Белорусского государственного университета. По его книгам (40 наименований) и в его авторском исполнении выпускались многочисленные CD и аудиокассеты. Общий тираж книг писателя превысил 2 000 000 экз. Он фактически является одним из основателей Издательства Белорусского Экзархата.

Ганаго отличается широтой взглядов. Окончил Свердловский театральный институт. Работал в театрах Свердловска, Волгограда и Минска. Был ведущим передач на белорусском радио «Духовная нива», руководил объединением литераторов «Духовное слово». Стал лауреатом Государственной премии Белоруссии. Открыть истинную красоту православной веры ему помогли молитвы предков – в роду у писателя были два священника.

Как рассказывал сам писатель, первые строки он написал и опубликовал после выхода на пенсию. Именно с этого момента для него начались лучшие годы жизни. Его любимый жанр – рассказ, понятный человеку любого возраста, в котором главное – нравственные истины.

И вот уже более двадцати лет он занимается воспитанием детей и юношества в традициях добра и нравственности. И сегодня Бориса Ганаго называют патриархом православной детской литературы, живым классиком – на книгах писателя выросло не одно поколение верующих людей. Писателем создано множество произведений, связанных с православием. «Свет души», «О видимом и невидимом», «Мы хорошие дети!», «Детям о душе», «Детям о вере», «О промысле Божиим», «Готово ли сердце?», «Детям о молитве», «Будем как дети», «Борьба за душу» – вот только некоторые книги, которые любят, читают и перечитывают.

20-е годы XXI века – очередной сложный виток истории, который требует от человека должной гражданской ответственности, милосердия, любви и сострадания. И поучение как таковое способно служить целям воспитания достойной

человеческой личности. В этом плане тексты Ганаго связаны с предшествующей литературной традицией. Это находит выражение в том, что многие рассказы писателя, как и собственно обучения, можно отнести к литературному жанру наставительного характера. Они содержат моральные, нравственные советы и указания, часто носят нравоучительный характер.

Следуя традиции древнерусских авторов обучения, Ганаго ставит на первый план христианские добродетели: смирение, доброту, прощение, богобоязненность, трудолюбие, сострадание, соблюдение заповедей Божиих, рассуждает с читателем о земном и небесном, о двойственности человеческого бытия. Рассказы содержат обращение к читателю, что создает впечатление разговора по душам. Здесь много вопросов, над которыми можно поразмышлять вместе с ребенком. Доступным языком раскрываются основные принципы христианского поведения: умения ценить добро, уважать свой род, любить мир и в нем человека («Детям о душе»). Рассказы писателя направляют ребенка на совершение добрых поступков («Долгожданный гость»), раскрывают смысл ряда христианских заповедей («Спешите делать добро», «Бриллиантовые слезы»).

В то же время обращают на себя внимание и новые тенденции, связанные со становлением в отечественной детской литературе области православной беллетристики. В рассказах Ганаго они находят выражение в том, что апеллируют и к общепринятым моральным и нравственным ценностям («Детям о душе», «Детям о вере», «Детям о молитве», «Детям о слове», «Благодарение»). Их отличает наличие ярко выраженной авторской позиции и интонации («Будем как дети», «Готово ли сердце?», «Навстречу детским сердцам», «Долгожданный гость», «Спешите делать добро»), углубление в человеческую психологию («Свет души», «Борьба за душу», «Бриллиантовые слезы»). Для произведений писателя характерны простота и занимательность содержания («Мы хорошие дети», «Частичка сердца», «Не ведаю большего чуда», «Жду новых встреч»). Появляются и новые формы авторского повествования («Будем как дети», «Готово ли сердце»).

Большую ценность представляет и малая проза В. Н. Крупина с 1990 г. и первых десятилетий XXI века до настоящего времени. Владимир Николаевич Крупин – русский советский писатель, публицист и педагог. Один из замечательных

представителей деревенской прозы. Трудился в качестве главного редактора журналов «Москва» (1990–1992), «Благодатный огонь» (1998–2003). Он лауреат Патриаршей литературной премии (2011), Почетный гражданин Кировской области (2016).

Литературный процесс последней трети XX века стал этапом поисков и творческого самоопределения В. Н. Крупина. Читатель знает его прежде всего как автора сборника рассказов «Зерна» (1974), повестей «Живая вода» (1981), «Сороковой день» (1982), «Прости, прощай...» (1986), романа «Спасение погибших» (1989), а также повестей «Великорецкая купель» (1990), «Крестный ход» (1993), «Люби меня, как я тебя» (1998), книги «Незакатный свет» (2006) и др. произведений. В них писатель более всего заботился о духовном начале в человеке. Уже в этот период Крупин взял на себя проповедническую миссию: средствами литературы влиять на читателя.

Последние 15–20 лет все творчество прозаика подчинено идее православной духовности. Художественная проза сопротивляется «учительству», а публицистика есть разновидность «учительства». В этом плане путь В. Н. Крупина от прозы художественной к прозе публицистической, от «деревенского» направления – к религиозно – патриотическому, православному, по мнению ряда исследователей, естественный и закономерный путь духовного взросления и созревания. В книгах Крупина рубежа столетий на первый план выходит система христианских ценностей, утверждение православия как выражение сущности России, ее души. Среди произведений В. Н. Крупина, посвященных этой теме, – «Русские святые» (2003), «Освящение престола» (2005), «Незакатный свет» (2006).

Данные произведения характеризует типологическая близость таким жанрам древнерусской литературы, как житие («Святые Русской земли», «Русские святые»), хождение («Крестный ход», «Незакатный свет: записки паломника»), поучение («Великорецкая купель», «Родные половички», «Мария Сергеевна», «Дежурная»), притчи («Прошли времена, остались сроки», «Живая вода», «Люби меня, как я тебя...»), рассказы («Чудеса», «Первая исповедь», «Спаси – и спасешься»).

Современная малая проза В. Крупина зачастую пробуждает воспоминания о добром, прекрасном, его произведения противопоставлены пошлости, несовершенству современной действительности.

Обращаясь к жанру поучения, писатель не только пытается закрепить его в литературной традиции, сохранить для потомков образ жизни, поведение и мировоззрение людей, которые в нем представлены, но и показать, как изменился мир. Так, например, в повести «Великорецкая купель» показана история духовного развития человека, разрабатывается библейская идея христианских добродетелей смирения и всепрощения. Главный герой произведения, Николай Иванович, в своих сентенциях глубок и человечен, его обращения к близким исполнены мудрости и проникновенности: «прошла жизнь и кончилась ..., одна душа жива, слава Богу». Герой-праведник, он является воплощением идеального морального начала, противостоя «падшей» современности, обращен к высшим вопросам человеческого бытия.

Думается, что православных авторов Б. А. Ганаго и В. Н. Крупина объединяет то, что их произведения, возрождая жанр поучения, играют важную роль в воспитании духовности, служат целям воспитания достойной человеческой личности.

Безусловно, обращают на себя внимания и различия. Произведения Б. А. Ганаго в первую очередь обращены к детям и подросткам, при их чтении создается впечатление разговора по душам. Написаны доступным языком, содержат моральные, нравственные советы и указания, часто носят нравоучительный характер.

Что касается малой прозы В. Н. Крупина, то она берет свое начало в документальной основе, обращена к факту, к реальной ситуации. Одной из важных стилевых особенностей является публицистичность как разновидность «учительства». Целый ряд произведений писателя носит исповедальный характер. Наблюдается и совпадение героя – рассказчика и самого автора. Почти все последние рассказы написаны от первого лица, и события отражают реальные эпизоды жизни писателя или людей, которых он знает или знал. Открытая назидательность, страстность, особое построение текста создают диалогические отношения с читателем.

Таким образом, произведения современной православной прозы, написанные в беллетристической повествовательной стратегии, актуализируют мотив поиска героем своего пути к Богу. С одной стороны, их назидательность и дидактический пафос предполагают определенный круг читателей, делающих первые шаги в мире православия. С другой стороны, вовлеченность произ-

ведений Ганаго и Крупина в типологическую общность понятия «современная литература», в частности, заметное у обоих писателей стирание границ между высоким и низким, выдвижение на первый план маленького человека, обращение к притче и сказке как характерным приметам современной культуры, делают их творчество интересным и для самого широкого читателя.

Произведения православной прозы свидетельствуют об интенсивности поиска писателями – священниками и светскими писателями духовно-нравственных опор для человека. «Сердечное понимание мира» (П. Басинский), явленное новой православной прозой рубежа XX–XXI веков, позволяет ей ориентировать читателя на сохранение христианской доминанты как гарантии личностного начала в современном человеке.

Детский фольклор и особенности его интерпретации в современной литературе (на материале романов Г. Яхиной и А. Иванова)

Н. Н. Мухаметова

Детство – это особый период жизни для каждого человека. Это время развития, познания мира, присвоения культуры и включения в социум. Все дети рождаются с определенными универсальными биологическими характеристиками. Однако каждая культурная традиция по-своему разрабатывает врожденные качества ребенка. Все это находит отражение в общественном сознании, системе фольклора, искусстве, требованиях, предъявляемых взрослыми к детям.

Детский русский фольклор отличается богатством и разнообразием жанровой системы. К настоящему моменту детское устное народное творчество уже достаточно хорошо изучено. В историографии проблем генезиса, формирования, прагматики и поэтики жанров детского фольклора, соотношений в его системе традиций и новаций встречаются имена крупнейших ученых прошлого и современности, а именно: Г. С. Виноградова, О. И. Капицы, М. Н. Мельникова, С. М. Лойтер, М. П. Чередниковой, В. В. Голovina, А. Ф. Белоусова и др.

Сегодня на одно из первых мест в изучении детского фольклора поставлена проблема использования его произведений в литературе. И это не случайно. В отечественной литературе накоплен значительный опыт введения текстов

детского фольклора в художественное произведение. С отдельными жанрами детского творчества, в том числе в функции «остранения» (особенности восприятия детьми мира взрослых), читатель встречается на страницах классических произведений (И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, И. С. Шмелев и др.), современной литературы (Л. С. Петрушевская, В. О. Пелевин, Т. Н. Толстая, Г. Ш. Яхина, А. В. Иванов, Е. И. Некрасова и др.), многочисленны обращения к детскому творчеству и в так называемой постсоветской детской литературе (Г. Б. Остер, А. В. Жвалевский и Е. Б. Пастернак и др.). Этот опыт нуждается в осмыслении, интерпретации и введению в образовательные и социокультурные практики. Поставленная проблема ставится и решается в настоящей выпускной квалификационной работе (далее ВКР) на материале произведений крупнейших современных авторов А. В. Иванова и Г. Ш. Яхиной. Их творчество отмечено многочисленными премиями, произведения издаются большими тиражами, переведены на многие языки мира, признаны ведущими критиками, любимы читателями, как правило, вводятся в топ 10 наиболее читаемых авторов России.

Целью ВКР является выявление произведений/текстов детского фольклора в романах А. В. Иванова «Пищеблок» (2018) и Г. Ш. Яхиной «Эшелон на Самарканд» (2021), определение их функций и типов связи с традициями фольклора и детского творчества. Принципиально важно определить, какие модели фольклоризма используют современные писатели, можно ли усмотреть в их художественной практике некие общие закономерности и одновременно индивидуальные черты, а также оценить новаторство писателей в данном направлении.

Методологической основой ВКР являются принципы историзма, системности и целостности, разработанные в исследованиях С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова и др. Конкретизация их использования в процессе анализа фольклорных произведений предложена в трудах В. П. Аникина, Л. И. Емельянова, С. Ю. Неклюдова, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова, Н. И. Толстого, К. В. Чистова и др. Принципиально важным моментом для настоящего исследования является обращение к монографиям по детскому фольклору, утверждающим необходимость установления

тесных связей детского фольклора и быта детей (Г. С. Виноградов и др.), детского фольклора и детской психологии (М. П. Чередникова и др.), традиционного и современного детского фольклора (М. П. Чередникова, М. Л. Лурье и др.). В свою очередь вектор исследования задан программной статьей директора Института русской литературы (Пушкинский дом) В. В. Головина и его коллег «Детский фольклор: Итоги и перспективы изучения», подготовленной к Первому Всероссийскому конгрессу фольклористов (М., 2006). В методологическом и собственно методическом плане определяющими стали работы по разным направлениям фольклоризма и его типам, представленным в образцах классической и современной литературы (А. А. Горелов, Л. И. Емельянов, В. И. Еремина, А. Л. Налепин и некоторые другие). Новаторской в данном аспекте следует считать и статью В. В. Головина и О. Р. Николаева «Узелковое письмо фольклоризма» (М., 2013).

Алексей Иванов, по его собственному признанию, относится к типу писателей, которые постоянно ставят перед собой все новые и новые «технические задачи», осваивая различные жанры и форматы (А. Иванов). Одна из главных задач писателя – разрушение привычных читательских ожиданий. При этом он продолжает считать себя реалистом, вписывающим мистику в текст не в качестве самоцели, а в качестве своеобразного литературного инструмента. Это позволяет ему почти беспредельно расширять возможности художественного исследования действительности и усиливать выразительность повествования. Чрезвычайно интересен в этом плане его роман «Пищеблок». Действия разворачиваются в пионерском лагере «Буревестник» в 1980 в самый разгар Олимпиады. Казалось бы, в лагере на берегу Волги ничего не вызывает тревоги. Лагерная жизнь идет своим чередом. Но у этой жизни есть свои скрытые пружины. В центре внимания писателя – исследование ряда информационных комплексов, противостоящих и одновременно мимикрующих один под другой. «Детство» – явление живое и органичное и «вампиризм» – страшное и подавленное, стремящееся выжить, используя для этого отживающие идеологические символы. Сложная художественная задача решается писателем в контексте разнообразных традиций: но по преимуществу в плане интерпретации феноменов народной культуры и готики (как зарубежной, так и отечественной). И если

традициям хоррора и их функциям в романе посвящено достаточное количество статей (А. Ю. Ионов, А. Г. Мендагалиева, И. Ю. Онищук, И. В. Соловьева, А. А. Хвостов и др.), то использованию фольклора, особенно детского, на наш взгляд, уделяется явно недостаточное внимание. В то же время задача воспроизведения мира детства как явления живого, органичного, динамичного и оптимистичного невозможно без обращения к детскому фольклору. И роман «Пищелок» действительно изобилует текстами детского фольклора советского времени. Здесь и страшилки (занимают первостепенное место), и современные обряды (чтобы девочке показать свою симпатию к мальчику, ей необходимо оставить запись на галстук мальчика), и ритуалы («орлятский круг»), стишки, шуточки, обзывалки, загадки, считалки и многое другое. Отличительным и важным элементом в изучении интерпретации писателем детского фольклора является и речь героев («чмордяи», «старшаки», «пацы», «напионерился» и т. д.). При этом изучение соотношения используемых в романе жанров детского фольклора с традиционными (классическими и современными) представляет известную сложность. Текст в ряде случаев буквально сплетен из фрагментов разного происхождения и стиля. Особый интерес, конечно, вызывает область «страшного». Атмосфера хоррора поддерживается автором на протяжении всего повествования. И представлена в романе в первую очередь страшными историями. Вводится рассказом о знаковых персонажах каждого советского лагеря отдыха для детей и подростков – пионера с горном и пионерки с барабаном. В рассказе расколота статуя пионерки превращается в персонажа, преследующего и убивающего детей. Кроме того, дети перед сном рассказывают друг другу различные страшилки. Встречаются известные тексты, в которых повествуется о пианино, руке, стене, топоре и др. При этом нет ни одной истории о вампирах. И этому, на наш взгляд, есть свое объяснение. Автор разделит пространство романа на три основных локуса, заключающих в себе и определенную картину мира: детство (фольклор), пионерство (идеология) и вампирство (выделено как самостоятельная культура). Они не взаимодополняют друг друга, но вступают в настоящую борьбу. Что касается страшных историй, то они выполняют своего рода функцию посредни-

чества между локусами, способствуют проникновению образов вампиров в мир детства.

Безусловно, А. В. Иванов умело и мастерски использует и другие произведения детского творчества. Можно уверенно сказать, что они составляют основу романа. Автор погружает читателя в тексты детского фольклора сознательно и целенаправленно, показывая весь спектр подросткового эмоционального и чувственного восприятия происходящих событий.

Современная русская литература отличается своеобразием, множественностью направлений и течений, большим количеством авторских индивидуальностей. Ежегодно в России появляется более 100 тысяч новых книг, авторы которых ранее не были известны ни читателям, ни критикам. Одним из таких авторов стала Гузель Яхина – яркий и неожиданный литературный дебютант. «Эшелон на Самарканд» – третий роман Гузели Яхиной, самый драматичный, как считает сама писательница. Роман-путешествие, который выстроен по канонам героических мифов. Действие романа разворачивается в 1923 году. Год, когда всю страну настиг страшный голод, в том числе и Поволжье, когда целыми поездами детей эвакуировали в более благополучные для жизни регионы. Так, и в романе «Эшелон на Самарканд» очередной поезд отправляется из голодающей Казани в хлебный Узбекистан.

Текст романа, на наш взгляд, является своеобразным эталоном современной литературы в плане использования текстов детского фольклора, в том числе колыбельных песен, слухов, быличек, стихков-издевок, а также обычаев и ритуалов. Некоторые из них, например, обряды, направленные на обеспечение удачи и целостности детского коллектива, достаточно тесно связаны с традиционными представлениями о сакральной силе земли, ее недр (например, железа), хотя в ряде случаев и наделены противоположным смыслом. Используются элементы свадебного обряда как знак гендерной идентичности. В традиционном контексте привлекается писательницей и жанр былички. Но в число классических антагонистов жанра вводится новый персонаж, непосредственно связанный с реалиями эпидемий и голода в Поволжье начала 20-х годов XX века.

При этом в процессе интерпретации жанров фольклора Г. Яхина достаточно самостоятельна. Так она не считает необходимым разграничивать

понятия обряда и ритуала, дает их как синонимичные. Писательница предлагает и собственные определения некоторых жанров детского фольклора (колыбельные, песни, стишки-издевки). В целом в романе используется так называемая трансляционная модель использования фольклора, т. е. автор помещает цельные тексты (колыбельные, былички, стишки, песни и т. д.) детского фольклора в текст романа как необходимое условие воссоздания мира детства, раскрытия особенностей детской психологии. Важно отметить и тот факт, что автор использует мемуарно-документальные книги (в частности, А. Д. Калининой) как основу для написания отдельных глав романа, имеющих отношение к воспроизведению атмосферы существования особого детского коллектива. Хочется отметить и еще один важный момент: в этом романе к детскому фольклору оказываются подключенными и взрослые. Своеобразный мир детского фольклора становится ключом к пониманию стереотипов поведения беспризорников и возможности установлению контакта с ними.

В обращении к фольклору писателей имеют общие черты. Во-первых, это обращение к детскому фольклору в качестве антитезы к сковывающим свободу человека разнообразным идеологическим системам; во-вторых, для изображения внутреннего мира ребенка/подростка как представителя детского коллектива. Есть и весьма существенные отличия. Так, на наш взгляд, Г. Яхина в значительной степени ориентирована на традиционный, в том числе региональный фольклор. А. Иванов использует по преимуществу фольклор советского времени, подчеркивая его общую функциональную направленность.

В заключение необходимо отметить, что современный мир развивается и изменяется настолько быстро, что писатели просто не в состоянии зафиксировать все разнообразие происходящего. Мир детства не исключение. Тем не менее накопленный десятилетиями материал, связанный с данной областью культуры, позволяет решать многогранные художественные задачи. Одновременно обращение современных авторов к детскому фольклору демонстрирует его ценностный потенциал и специфику, выполняя еще одну важную функцию – сохранения и утверждения традиционного (фольклорного) кода культуры.

**Сюжет «чудесный супруг» и особенности его интерпретации в традиционной и современной культуре
(на материале романа А. В. Иванова «Сердце пармы»)**

А. А. Малкова, Т. А. Золотова

Современная культура и литература сегодня активно обращаются к мифу, обретая в нем утраченную целостность художественного сознания. По общему мнению ученых, миф в интерпретационной модели сказки открывает широкие возможности для жанровых экспериментов и эстетических игр (Т. Н. Маркова). Не случайно к сказочно-мифологическим сюжетам обращались и продолжают обращаться многие известные писатели рубежа XX–XXI веков и первых десятилетий XXI века. Среди них и Алексей Иванов, занимающий одно из первых мест в рейтинге отечественных знаменитостей. Его творчеством с мощной мифологической подосновой заинтересованы и кинематографисты, и театральные деятели. Так, например, на сегодняшний день экранизированы практически все его романы, в том числе в 2022 году и «Сердце пармы». В центре внимания настоящей работы находится роман Иванова «Сердце пармы» (2003). В романе повествуется о событиях XV века, сложнейшем процессе формирования русского государства, присоединении к нему пермских земель, противостоянии религий, драматических судьбах, в том числе и реальных исторических персонажей. Князь Михаил Пермский – один из таких людей, укорененный в этой земле, думающий и глубоко переживающий происходящие события, но так и не обретший личного счастья. На страницах произведения разворачивается история любви князя к прекрасной Тичерть, являющей собой олицетворение весьма необычной для современного читателя системы верований одного из народов пармы – вогулов. Цель настоящей работы – выявление типов связи любовной истории героев романа со сказочно-мифологическим сюжетом «чудесный супруг» и определение на этой основе особенностей интерпретации традиционного наследия в творчестве Иванова и шире – современных авторов, определении их продуктивности и значимости в развитии литературы.

Методологическую основу работы составляют исследования по теории мифа (С. С. Аверинцев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров,

О. М. Фрейденберг, М. Элиаде и др.); типам фольклоризма (В. В. Головин, А. А. Горелов, У. Е. Далгат, Л. И. Емельянов, В. И. Еремина, С. Г. Лазутин, Д. Н. Медриш, А. Л. Налепин, О. Р. Николаев, Н. И. Савушкина, О. Ю. Трыкова и др.), К. В. Чистов и др. В работе также используются диссертации (А. С. Подлесных, С. С. Галиев и др.), статьи по творчеству А. Иванова (М. П. Абашева, С. С. Галиев, А. М. Лабин, Б. Комиссаров, И. В. Куклин, О. Н. Пестова, Н. П. Хрящева и др.), а также многочисленные рецензии на его произведения и интервью самого писателя. Применяются сравнительно-исторический и мифопоэтический методы анализа.

Сказочно-мифологический сюжет «чудесный супруг» (АТУ 411 «Король и Ламия») о браке человека и сверхъестественного существа (чаще змея-оборотня) представлен в фольклоре многих народов мира (тюркских, финно-угорских, европейских, славянских др.) и вместе с тем недостаточно хорошо изучен. Составляющие его мотивы выглядят следующим образом: знакомство героя с необыкновенно красивой девушкой; женитьба на ней; стремительное ухудшение здоровья героя; объяснение ситуации неким знающим человеком (жена героя – змея-оборотень, способная погубить героя); обнаружение ее истинного облика; уничтожение; явление магической субстанции. Существует точка зрения, согласно которой этот сюжет относительно молодой и всецело принадлежит западнотюркской устной сказочной традиции (А. И. Бер-Глинка). В русском фольклоре с данным сюжетом можно соотнести 400=АА 400А=К 400А, В, С, D *Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)*: при вступлении в брак муж (жена) обязуются не нарушать какого-либо запрета; нарушив запрет, отправляется на поиски исчезнувшей жены (мужа) и благодаря чудесной помощи находит; 401 А** *Девушка, превращенная в змею*: возвращает к жизни убитого юношу и снова принимает человеческий облик; 402 *Царевна-лягушка*: три царевича идут искать себе жен по направлению брошенных предметов или пущенных стрел; младший находит на болоте лягушку, она становится его женой, лучше всех выполняет поручения царя (шьет, ткет, печет, пляшет) и превращается в царевну; муж сжигает ее шкуру; царевна исчезает. Продолжением чаще всего является тип 400: муж ищет исчезнувшую или похищенную жену; 409 *Мать-рысь*: мачеха под-

меняет замужнюю падчерицу своей дочерью и превращает в рысь; рысь, сбросив шкуру, кормит ребенка, которого приносит ей в лес служанка; отец ребенка подсматривает это, узнает любимую жену, сжигает рысью шкуру, и мать-рысь принимает человеческий облик; ведьму с дочерью казнят; 409А* *Жена-змея*: вытасченная из огня змея превращается в женщину и выходит замуж за своего избавителя; человек обещает никогда не называть жену змеей; она вновь становится змеей, когда это обещание нарушено, и исчезает. Данный сюжет активно эксплуатируется и быличкой. Но если в сказке возможен счастливый, хотя и несколько спорный финал, то в быличке, как правило, рассказывается о гибели героя.

В романе «Сердце пармы» Иванов следует фольклорным образцам, но многократно усиливает их звучание, тесно связывая с философскими, религиозно-этическими и художественными установками произведения в целом. В романе судьбоносной встрече князя и ламии предшествует обширное вступление, повествующее о детской дружбе Михаила и Тичерти и обосновывающее их предназначенность друг другу в будущем (заветы Танега и Ермолая). Впечатляет и сцена инициации Тиче: передачи чудесного умения обыкновенной девочке старшей ламией (старухой Айчейль). Действо наблюдает отец Михаила, и оно настолько поражает его, что князь Ермолай просто не в состоянии совладать с собой («затрясся», «волосы поднялись дыбом»). Кульминацией и одновременно завершающим эпизодом первой части становится спасение детей из пылающего собора воеводой Полюдом. Во второй части одним из самых проникновенных эпизодов становится описание А. Ивановым весеннего обряда выбора женихов девушками-пермячками. В процессе его осуществления появляется таинственный и прекрасный призрак, в котором Михаил со страхом и одновременно ликованием опознает Тичерть. Здесь же звучит знаменитое предостережение Василия Калины о колдовской природе девушки, ее связи с демоническими силами, способности к оборотничеству. Происходит и обнаружение иномирной природы героини. Попытка епископа Ионы окрестить жену князя завершается ее превращением сначала в рыбу, потом в белку, наконец, в рысь. Третья и четвертая части романа посвящены драматическим перипетиям в отношениях князя и ламии: от сцен иступляющей страсти к отчуждению,

примирению и снова разрыву. Интересны в процессе развертывания событий просьбы-запреты ламии не ходить за Камень, не вступать в поединок с вогульским каном Асыкой, оказавшиеся пророческими. Несмотря на все превратности их отношений, князь не отрекся от Тиче, не отверг, не проклял, она стала его вечной болью. Об этом свидетельствует один из заключительных эпизодов романа – пожар в соборе. Пламя на глазах князя охватывает княгиню и ее младенца, и она превращается «в золотую Сорни-Най с дитем во чреве, сияя, стоит перед ним и долго, безмятежно страшно улыбается ему, закрыв глаза».

Что касается образа самой ламии, то Иванов отказывается от трактовки ее как змееподобного существа, чаще она предстает в образе крупной с поразительной пластикой рыси. Любопытно, что в таком облике она отмечена преимущественно в славянских сказках. Природа ее двойственна. С одной стороны, она рождает детей и глубоко скорбит об их утрате, спасает от смерти Калину («Почто спасаешь, ламия? А баба я. Жалко мне вас»), предпринимает усилия для вызволения князя из московского плена, терпит унижения и насилие (сцена с дьяком Венцом), возвращает Михаилу дочь и дарит волшебного коня Няту. С другой, обнаруживает нечеловеческую силу, вступает в контакты с представителями иномирия и постепенно становится его неотъемлемой частью (взаимоотношения хумляльта Асыки и ламии).

При этом, если в первой и второй частях она еще борется со своей природой, то в третьей и четвертой частях демоническая природа становится определяющей и в ее облике, и в образе действий, она становится исполнительницей тай-

ных планов Асыки, предает защитников Чердыни и самого князя. И во взаимоотношениях с Вольгой писатель все чаще называет ее просто ведьмой.

Особенностью изображения ламии в первых частях романа является смешение мира реального и ирреального. Ламия является героям в состоянии сна, грез, бреда, ситуаций близких к смерти. Но, возвращаясь в нормальное состояние, они вдруг обнаруживают детали, свидетельствующие о реальности происходящего на грани миров (пропажа лыж, след босой ноги в снегу и др.). В заключительных частях романа мир реальный и ирреальный составляют единое целое (эпизоды с Вольгой и превращение Тичерть в Сорни-Най в горящем соборе).

Таким образом, в произведении действительно отражены наиболее важные составляющие сюжета «Чудесный супруг: встреча героя с необыкновенно красивой девушкой; женитьба на ней; предупреждение о ее колдовской сущности знающим человеком; обнаружение ее истинного облика; уничтожение в огне; явление магической субстанции (золотая Сорни-Най). Что касается образа ламии, то он выполняет в романе несколько функций: транслирует сущностные черты верований коренных жителей пармы (как одно из человеческих обликов великой солнечной богини Сорни-Най), с юной Ламией связана и поэтизация их (эпизод встречи князя и Тичерть в системе обрядовых комплексов Проклятой березы); помогает понять сложный мир чувств и переживаний Михаила Пермского; играет важную сюжеттообразующую роль (объединяет в единое целое многосоставное в композиционном отношении полотно романа).